

Наверное, Арксис и вправду некогда был прекрасен, но сейчас об этом можно было только догадываться — город был разрушен так, что складывалось впечатление, будто по этим землям ударили взрывной магией как следует. Но на самом деле, причины была как раз в исчезновении магии... все дело в том, что в Арксисе было множество воздушных платформ, полностью работающих на магии, как не трудно догадаться. Когда магии не стало, все эти платформы рухнули прямо на город — оттуда и такие разрушения.

Даже сейчас, Арксис в каком-то смысле напоминал Авелине императорскую столицу — он выглядел очень современно, по сравнению с другими городами на их континенте. Но без магии он был совсем не таким, каким ему нужно было быть — Арксис был пуст как оболочкой, так и внутренне. Без магии он не сиял так, как должен был сиять, а без людей это и вовсе нельзя было назвать полноценным городом. Он был тенью своего былого величия.

Арксис был намного меньше императорской столицы, что играло на руку. Авелина следовала в самый конец, судя по всему, к замку магической ассоциации... именно там, как казалось Сингулярности, сейчас находился Винтер. Но чем ближе они подбирались к цели, тем яснее становилось, что здесь что-то явно не так как с Винтером, так и с самим городом. Все люди, точнее, их останки, которые повстречались Авелине по пути, были... опустошенными, неестественными. Лишь изредка встречались люди, у которых был хоть какой-то намек на то, что они состояли из плоти. В основном Авелине встречались скелеты, а иногда и вовсе лишь одна одежда, без какого-либо указания на остальное.

Прошло уже полгода, и такая опустошенность в городе была совершенно нормальной, но подозрительно было еще и то, что на пути не повстречались даже мародеры — в городе действительно не было ни души, он был буквально опустошен, как и было сказано ранее. Магазины, дома, улицы... все было на месте, вопреки какой-либо логике. Да и расположение останков людей вызывало вопросы, складывалось впечатление, будто их кто-то добивал. Многие из людей валяются в куче. Их не просто добивали: их казнили.

— А ты видела тело Августа своими глазами? — спросила у Авелины Сингулярность, образовавшись в виде уже привычной магической фигуры рядом с ней.

— Ты же была все это время со мной, ты знаешь... — не прекращая идти вперед, ответила Авелина. — Я отправляла на то место императорских гвардейцев. Они сказали, что нашли там тело девушки с белыми волосами... и тело молодого мужчины.

— Они забрали его тело? Принесли в столицу?

— Да, но я не смогла зайти посмотреть. — Сжав руку в кулак, Авелина стиснула зубы от злости.
— Я бы не выдержала.

Каждый раз, когда Авелина вспоминает об Августе, ее нутро пропитывает ненависть от и до. Все самое плохое, что когда-либо было в ней, пробуждается вновь, желая мести над Элли. Авелина желает разорвать ее собственными руками, но, кажется, даже это не принесет ей никакого покоя. Да и сейчас это было уже невозможно, она была мертва. Единственное, что

сможет подарить Авелине покой — это воскрешение Августа. Но даже до исчезновения магии способов воскресить кого-либо было не так уж и много. Что тут говорить о нынешнем времени, если и раньше вариантов было очень мало.

Впрочем, именно поэтому Авелина и затеяла все это путешествие, и именно поэтому она и вернулась к жизни — у нее вряд ли получится вернуть Августа с помощью Сингулярности, потому что для этого нужно колоссальное количество магической энергии, совсем несравнимое с простым замедлением времени, которое она делала ранее. Ей нужно было что-то невероятное, что-то большее, чем просто магический трюк.

Ей нужно было чудо.

И если так подумать, даже если бы у нее каким-то образом оказалось бы достаточное количество энергии для свершения заклинания, для непосредственного скачка во времени ради возвращения Августа, у нее вряд ли что-то получилось. Исчезновение магии в тот момент стерло границы между старым и новым миром, иначе просто переместиться в прошлое и все исправить было бы слишком просто. Слишком просто...

— Здесь так пусто... — проговорила себе под нос Авелина, окидывая взглядом пустые дома. — Даже в том маленьком портовом городке было больше людей.

— Как ты могла заметить, здесь вовсе никого нет. — Добавила Сингулярность. — Но я чувствую, что мы приближаемся к Винтеру... или к тому, что от него осталось.

— Ты не та Сингулярность, о которой я знала, не так ли? — задумалась Авелина. — Иначе бы ты не чувствовала сейчас Винтера, ведь у Винтера находишься не ты, а другая.

Этот вопрос был для Авелины достаточно простым, очевидным, она не придавала ему особого значения. Для Сингулярности же все было иначе, потому что она являлась началом и концом бедствия, что происходит сейчас — она отправилась сюда, чтобы изменить ход истории и обрести так желаемую ею человечность. Авелина была абсолютно права, потому что у Винтера находилась действительно другая Сингулярность... та, что еще не видела ужасного конца, который случился в будущем.

Именно поэтому она и здесь — она прибыла сюда за тем, чтобы избежать смерти мира. Точно так же, как когда-то Винтер отдал все, чтобы остановить Конец Времен, Сингулярность решила поступить так же, чтобы найти решение загадки о существовании магии. Но сейчас Сингулярность чувствовала, что что-то не так, что-то неправильно.

И именно поэтому вопрос Авелины был для нее проблемой. Как только они зашли в Аркисис, Сингулярность почувствовала, что время и пространство здесь трещат по швам, словно здесь уже побывала другая Сингулярность, словно она собственными руками разорвала пространственно-временной континуум. Но это было невозможно, и оставался нерешенный вопрос: что или кто смог совершить нечто подобное без ее участия?

Мир, лишенный магии, находился на пределе, и разрыв времени-пространства сейчас был последней вещью, в которой он нуждался... если Сингулярность ответит на ее вопрос честно, ситуация может усугубиться, потому что Авелина узнает того, чего не должна. И хоть Винтер ранее много раз доказывал, что настоящего «временного парадокса» не существует в принципе, она все же не хотела рисковать тем, что у них осталось сейчас.

— На некоторые вопросы я не могу дать тебе ответа, — ответила ей Сингулярность. — Иначе может случиться непоправимое.

— Чем ближе мы находимся к замку магической ассоциации, тем более беспокоило мне становится... — дотронувшись до головы, сказала ей Авелина. — Тебе необязательно отвечать... на самом деле я знала, что ты и вовсе не ответишь мне, я просто попыталась.

— Ты уже знаешь ответ, Авелина. — Фигура Сингулярности исчезла. — Иначе бы ты вовсе не задавалась подобным вопросом.

— Я сомневаюсь... — остановившись на мгновение, ответила Авелина. — Поэтому и спрашиваю. Но я понимаю, что почем зря нарушать законы мира в такое время лучше не стоит...

Неожиданно, через Авелину прошел... призрак? Темная, безликая фигура мужчины, держащая в руке меч со знаком бесконечности — тот самый, который Сингулярность протягивала Авелине. Сингулярность вновь вырвалась из Авелины в виде безликой фигуры, похожей на ту, что только что прошла через нее — все ради того, чтобы рассмотреть призрака внимательнее. Только один человек мог быть... «таким».

Сомнений быть не могло, это была фигура Винтера.

— Беги! — вдруг закричала Сингулярность. — Скорее беги в замок ассоциации!

Авелина не очень поняла, что все это значит, но с Сингулярностью она спорить не стала, и тут же побежала. Она догадывалась, что эта Сингулярность какая-то не такая, но произошедшее только что она объяснить не могла — магия исчезла, и никаких призраков быть не должно. И судя по всему, этот призрак явно был каким-то образом связан с Сингулярностью, иначе у нее не было бы столь бурной реакции от увиденного зрелища.

Город не мал, хоть и был меньше столицы, но они подошли уже достаточно близко, и с каждым шагом Авелина чувствовала, что теряет связь с реальностью — она видела искажения, такие искажения, какие обычный человек не должен был видеть: пространство в ее глазах рвалось, словно клочки бумаги. В какой-то момент ей начало казаться, что она видит саму себя, то в будущем, то в прошлом. Это определенно не было тем, что можно было назвать нормальным, особенно с учетом того, что в теории это не должно быть возможным в принципе — это ведь магия, не так ли?

— Не оборачивайся! — оказавшись рядом с Авелиной, предупредила ее Сингулярность. — Ни

за что не оборачивайся, просто беги вперед и не оглядывайся!

— И что это должно значить?! — возмущившись, Авелина ослушалась совета Сингулярности и все же обернулась.

Неожиданно для самой себя, она вдруг оказалось на лестнице — такой, какая была перед императорским замком в столице, только эта казалась ей намного более длинной. Позади Авелины, пространство буквально распадалось — оно искажалось так, словно его вырывали из этого мира с концами. Было ясно, что если такое «искажение» достигнет Авелину, то ничего хорошего ей ждать не стоит. Поэтому ее и просили не оборачиваться.

— Времени нет! — воскликнула Сингулярность, приковав внимание к себе. — Лови!

Сингулярность кинула меч — тот самый, который она предложила Авелине в виде символа их союза. Вылетев из магических ножен, он закружился в воздухе, направившись прямо в сторону Авелины. Время замедлилось, и Авелина с точностью подгадала момент, в который ей удалось поймать меч, не позволив ему пролететь мимо.

Как только Авелина дотронулась до меча, лестница исчезла, и она оказалась в огромном зале, сильно напоминающем ей зал с императорским тронном, разве что с небольшими отличиями. И самым большим отличием был темный круг в центре зала, в котором можно было увидеть сами звезды, сам недостижимый космос. Это... «пятно» напоминало своим видом звездное небо, такое, какое можно увидеть по ночам в пустынных полях.

И только Авелина собиралась вздохнуть с облегчением, она поняла, что ничего не закончилось — она увидела множество копий самой себя, идущей вперед. Все копии не замечали друг друга, они будто в точности повторяли ее собственные движения в будущем. Они служили знаменем того, что неизбежно произойдет совсем скоро.

Происходящее совсем не пугало Авелину, но она ничего не понимала — ей срочно требовались объяснения, которых у Сингулярности, к сожалению, не было. Все что у нее было, это лишь догадки — она и сама не понимала происходящего, или просто не хотела в это верить. Они подобрались к тому, что могло быть похуже исчезновения магии.

— Вонзи меч в пол параллельно мне! — Сингулярность появилась с другой стороны круга, противоположно входу в зал. — Пожалуйста, поторопись!

— Я... я не понимаю... — оглядываясь вокруг, проговорила себе под нос Авелина.

— Доверься мне... — протянув ей руку, попросила Сингулярность. — Пожалуйста, доверься мне, Авелина, или все будет напрасно!

— Я... — наконец-то придя в себя, Авелина взглянула на магический меч и ответила: — Я тебе

верю.

Меч вошел в камень замка легко — как минимум, потому что сам меч был магическим, и что-то физическое для него не было преградой, он буквально проходил насквозь. На полу появились ярко выраженные магические трещины, следующие ровно от места, куда Авелина вонзила меч. Теперь дело оставалась за виновником происходящего.

В столь странный момент, Сингулярность наконец-то перестала быть безликой — получив преимущественно женские черты лица, она стала похожа на что-то среднее между Элли и Авелиной. По сравнению с Авелиной, у Элли были более грубые черты лица, но ее внешность в то же самое время казалась более кукольной, неестественной. Лицо Авелины же было намного более нежным, молодым, но не столь неестественным, как в случае Элли. Сингулярность обрела нечто среднее между этими двумя, при этом, не забывая о Винтере — она заимела его «острые» черты лица и холодный взгляд.

Внешность Сингулярности была похожа на всех троих, и в то же самое время она была наиболее уникальной, потому что хоть у нее и преобладали женские черты, нельзя было с первого взгляда сказать, к какому полу она принадлежит. Ее глаза горели ярко, но не имели кровавого оттенка, как раньше — они были такими же, какие были у Винтера. И хоть на самом деле ее глаза были переполнены тьмой, переливающейся на пару со светом, это была единственная черта, которую она забрала осознанно — ледяные глаза.

В каком-то смысле, это была ее дань уважения Винтеру.

— Он здесь! — воскликнула Сингулярность. — Я чувствую, что он здесь, но у меня не получается его вернуть! У меня не хватает сил, чтобы победить это! — под «этим», она имела в виду огромный магический круг, напоминающий своим видом ночное небо.

Заклинание, в котором был заточен Винтер, стояло выше Сингулярности, выше пустоты, и в «честном» бою Сингулярность никак не могла победить то, что стоит превыше нее. И хоть природа этого заклинания ей не ясна, тут уж точно понятно, что заклинание автономно, то есть существует без непосредственного участия своего владельца, а значит, у них все же есть шансы на победу — ведь не мог же он отдать всю свою силу.

Если это только не магическая аномалия.

Сингулярность находилась в замешательстве. Впервые она столкнулась с чем-то, чего не знала — то, что находилось перед ней, не являлось космосом, но являлась его проекцией. Словно кто-то создал космос искусственно, поместив его непосредственно перед ними. Она чувствовала, что Винтер находится там, чувствовала, что другая Сингулярность все еще цела, но у нее не было никаких вариантов, чтобы им помочь.

Никаких, кроме одного.

— Не получается! — из последних сил крикнула Сингулярность. — Помоги мне, Авелина! Без тебя у меня ничего не получится!

— Что ты пытаешься сделать? — зашагав вперед, к Сингулярности, спросила Авелина. — Мне нужно знать, что ты делаешь прежде, чем я смогу тебе чем-нибудь помочь!

— Я собираюсь разорвать причинно-следственные связи! — белоснежные волосы Сингулярности развились, словно на ветру. — Разорвать само время и пространство, только так мы сможем вернуть Винтера! — Ее глаза запылали так ярко, как никогда раньше. — Уничтожить пространственно-временной континуум!

— Достаточно синонимов! — крикнула ей Авелина, направляясь вперед в точности, как направлялись призраки до нее. — Подожди немного, я сейчас приду!

Это был очень безрассудный поступок, потому что происходящее, по сути, нельзя было назвать заклинанием — Сингулярность буквально вмещивалась в самую суть мира, которая была подвластна ей. Они начали понимать, что в появлении так называемых призраков, виноват не кто иной, как они сами — они сделали это в будущем.

Авелина вспомнила о призраке Элли, который она видела перед тем, как они оказались в астральном пространстве, где Элли и обрела способность обращать магию в ничто. Это была не сила Астрала, когда призрак передал ей амулет, который позже спас ей жизнь — это была Элли, прорвавшаяся сквозь время и пространство, чтобы подарить ей шанс. Тот амулет, та Элли — все было лишь частью огромного пазла, который и привел их сюда.

Сингулярность, соединившаяся с Авелиной воедино, была не единственной — многие пожертвовали своим миром, своим будущим только ради того, чтобы подарить этому миру шанс. Они не могли спасти мир сразу, не могли вернуть в него магию, но сделали все, чтобы в другом мире это обязательно произошло: Элеонора, прибывшая из другой реальности, амулет, который передали Авелине, Сингулярность, подарившая ей шанс на еще одну попытку. Все это не связано напрямую, но имеет одну и ту же природу.

Это отчаянная попытка помочь, подарить шанс исправить то, что не смогли они.

— Приди то, что побеждает все!.. — притянув к себе меч, начала Авелина.

Они не могли просто повернуть время вспять и остановить Элли, желающую уничтожить магию — у них нет на это сил, нет возможности. Только чудо могло им помочь.

И только лишь один человек мог спровоцировать появление чуда.

— Чудо! — возгласила Авелина, закончив свое заклинание.

В глазах Авелины пролетели различные воспоминания. Счастливые моменты с Августом, ее попытки покончить жизнь самоубийством, счастливое детство с родителями, Конец Времен, заключения контракта с демоном, момент, когда родилась Авелина Чудесная. Но помимо того, что было ей знакомо, она увидела вещи, которые не видела ранее — и это были не ее воспоминания. Это были воспоминания всех тех, кто позволил этому моменту случиться. Воспоминания Винтера, Эллы, или же Элеоноры, и... самой Сингулярности.

Это была их маленькая победа. То, что сейчас случилось, обратить вспять было нельзя никак — благодаря помощи Авелины, Сингулярность смогла преодолеть свой собственный порог. Она воспользовалась не магией, но своей собственной сущностью, своим существованием, чтобы разорвать причинно-следственные связи и вместе с ними время-пространство. У них появилась возможность не только вернуть Винтера, но и изменить положение дел в корне. Оставалось только надеяться на матушку удачу.

Авелине на момент показалось, что она схватила за руку Винтера, изо всех сил стараясь вытащить его из той пучины космоса, но на самом деле она оказалась заточена в временно-пространственном разломе, сама того не понимая. Она застыла на месте, словно кто-то остановил время, но на самом деле искажения не прекращались: появилось сразу множество фигур Авелины, и каждая из них делала что-то свое, другое, а некоторые из них просто представляли собой ту же самую Авелину, только на несколько мгновений ранее. Целое множество реальностей и временных цепочек слились воедино, в нечто, что не могла победить даже магия, стоящая выше Сингулярности.

И хоть произошедшее никак не меняло того факта, что магия все еще увядает, десятки темных фигур вырвались из пустоты чтобы помочь им — среди этих фигур был даже дракон. Некоторые из них тут же исчезли, словно их и вовсе не было, но некоторые напротив, задержались, будто примечая для себя место в мире, куда они хотели отправиться. Среди них, Авелина даже увидела знакомых для себя. Одним из них оказался громадный рыцарь с двумя мечами, закованный в тяжелый стальной доспех.

— Поймал. — Схватив ее за руку, рыцарь вернул Авелину в реальность, позволив ей более-менее придти в себя. — А теперь помоги мне закончить то, что начали.

Когда на шлеме рыцаря загорелся яркий красный крест, Авелина поняла, что чувства не подвели ее, и перед ней тот самый, кого она видела много лет назад. Еще тогда, когда она проживала беззаботную жизнь девчонки, используя свою магию только лишь ради того, чтобы рисовать картины и радовать людей. Рыцарь из далекого-далекого прошлого.

Камелот. Крепкий, как замок — так он говорил сам о себе.

— Я его держу! — засунув руку во тьму, крикнул Камелот. — Крепко засел!

К этому моменту подросла и сама Сингулярность, подобно Камелоту схватив нечто в пустоте. Поначалу, Авелина оказалась в замешательстве, но через мгновение поняла, что эти двое прямо сейчас пытаются вытащить Винтера из тьмы космоса, воспользовавшись разломом во

времени-пространстве, который они сейчас создали.

Без тени сомнений, Авелина схватила руки этих двоих и потянула, что было сил, а сил у нее было предостаточно, все же ее вампирское нутро давало о себе знать. Хотя ей и приходилось иногда баловать себя кровью, от этого так же были преимущества помимо того, что она в принципе не старела — вампиры обладали нечеловеческой силой, которая была как раз кстати сейчас. Хотя Камелот и был большим, словно крепость, даже его сил сейчас не хватало, чтобы вытащить Винтера из ловушки, в которой он умудрился оказаться.

К счастью, сил этих троих хватило, чтобы все завершилось успехом. И хоть нужно было время для того, чтобы время-пространство приблизилось к состоянию, которое можно было бы назвать нормой, уже сейчас можно было видеть фигуру Винтера, валяющегося на полу после того, как его вытянули из ловушки, которая, к слову, значительно видоизменилась — теперь там не было звезд, лишь полая, пустая дыра.

Как только удалось вытянуть Винтера, Авелина отошла назад по инерции, изо всех сил стараясь оставаться на ногах. В пространстве, что постоянно искажалось, как будто она находилась в разбитом зеркале, это было особо проблематично. К счастью, ничто из случившегося не смогло сломить Авелину, и ей удалось удержаться на ногах. На ее лице появилась счастливая улыбка, потому что все шло к тому, что у них наконец-то получилось что-то, что, так или иначе, приближало ее к заветной цели по воскрешению. Да и спасти путешественника во времени, который был единственным, кто остался в тот роковой момент в живых, было для Авелиной одной из приоритетных задач в ее голове.

По крайней мере, она думала, что он остался в живых.

Винтер был хорошим другом для нее, и она не видела его очень давно — факт, что ей удалось спасти его из заточения, просто не мог оставить ее равнодушной. И только она собиралась подбежать к развалившемуся на полу путешественнику во времени, ее улыбку моментально смыло с ее лица, сменив ее на гримасу недоумения и ненависти.

Перед Авелиной оказалась Элли — та самая Элли, которая полгода назад прикончила ее вместе с Августом, забрав у нее все, что у нее только было в ее жизни. Тогда Авелина не успела сделать все правильно, у нее не было достаточно сил, чтобы противостоять Кровавой Принцессе, которая просто-напросто уничтожила ее магический потенциал. Но сейчас, Авелина была переполнена желанием убить ее собственными руками.

В отличие от Винтера, Элли стояла на месте, схватившись за голову и лишь изредка поглядывая на Авелину. Она вот-вот собиралась ей что-то сказать, но Авелина уже не хотела ничего слышать от убийцы дорого ей человека. Перед ней была та, кто буквально разрушил не только ее жизнь, но и весь мир, в котором она жила. Та, из-за кого она оказалась здесь, а не в императорском замке, мирно попивая сидр вместе с Августом.

Авелина перестала видеть перед собой что-то, кроме ее мерзкой фигуры, которую она была готова разорвать голыми руками. Сквозь перчатку Авелины прорвались когти на левой руке, а

зубы превратились в чудовищные клыки — ее ненависть была настолько сильна, что она превратилась в монстра, во что-то среднее между демоном и вампиром. У нее не было полноценных магических сил, но ее нутро использовало все средства, доступные ей — и хоть предстать в своем полном воплощении не получится, она все же частично получила в свое распоряжение свои былые силы.

Разбежавшись, Авелина сбила Элли с ног и вцепилась в ее горло мертвой хваткой, перекрыв ей тем самым дыхание. Она всерьез собиралась прикончить ее здесь и сейчас, и ничто на свете не могло сломить ее ненависть. Сингулярность уже почувствовала, что эта «Элли» совсем не та, кем кажется изначально, но Авелине было наплевать. Ее глаза закрылись кровавой пеленой, единственное, чего она сейчас хотела — это задушить ее.

— Прекрати... — схватив ее за руку из последних сил, прохрипела Элли. — Я совсем не та, кого ты должна убивать... — и хоть она понимала, что словами до Авелины сейчас не достучаться, это было единственным, что она могла себе позволить. — Она мертва уже давно, все кончено, тебе больше некому мстить... прекрати, пожалуйста...

Несмотря на все ее слова, единственный ответ, который смогла получить Элли, или же Элеонора, — это дикий рев чудовища, раздавшийся по всему залу. С каждой секундой, Авелина все больше теряла свою человечность, превращаясь в нечто, что совсем уж было далеко от понятия «человек». Сейчас, демон-вампир преобладал в ней так, как никогда ранее за эти полгода. Даже чувство, которое она испытывала при недостатке крови, не могло сравниться с тем, что происходило сейчас. Ее нужно было остановить любой ценой.

Единственное решение, которое увидела Сингулярность, это взять все на себя. Физическая оболочка Сингулярности рухнула без сознания, а сама она вселилась в тело Авелины, с переменной успешностью пытаясь забрать у нее контроль над собственным телом. Но Авелина была так зла, что не замечала даже этого — и это только обостряло ситуацию, потому что из-за подобного безразличия забрать ее тело было проблемно.

И все же Сингулярность была сильнее Авелины, как бы она ни была сейчас зла — она была человеком, хоть и не таким уж простым, и сопротивляться космической аномалии она никак не могла, потому что ее жизнь и существование в данный момент были полностью зависимы от нее. Сингулярность просто в какой-то момент перестала давать ей достаточно энергии, и Авелина хоть и не умерла, но потеряла сознание, упав на грудь своего потенциального противника.

Из глаз Авелины полились кровавые слезы, растекающиеся по доспеху Элеоноры. Осторожно отодвинув ее в сторону, последняя встала одновременно с тем, как встала Сингулярность в своем собственном теле. Переглянувшись, они обратили внимания на фигуру Камелота, которая за время их веселого времяпровождения стала более блеклой.

— Я бы задал сотню вопросов, но мое время вышло... — тело Камелота начало распадаться на маленькие, темные магические частички. — Наша встреча была короткой, но очень яркой. — Оглянувшись на Авелину, Камелот добавил: — Прощайте.

Когда он исчез, на его месте оказался темный двуручный меч, окутанный энергией пустоты. Подобрав меч, Сингулярность осмотрела его и вонзила в пол, подобному тому, как Авелина вонзала свой меч моментами ранее. Оружие Камелота дало трещину в полу и послужило маяком, с которым Сингулярность имела непосредственную связь. Сейчас могло показаться, что это не имеет никакого значения, но именно в результате таких действий Сингулярность и оказалась в этом мире — это была часть большого плана.

— Кто или что ты такое?.. — осмотревшись вокруг, спросила Элеонора, дотрагиваясь до своего горла. — Как вы нас вытащили?

— Ты знаешь, кто я такая. — Подойдя к Авелине, Сингулярность аккуратно взяла ее на руки. — Что я такое. А последний вопрос должен отпасть у тебя сам собой.

Как ни странно, за эти полгода Сингулярность достаточно сильно привязалась к Авелине, так что сейчас у нее не было никаких сомнений насчет своих последующих действий. Хотя она упорно не хотела показывать свои так называемые чувства, Авелина была ей дорога, именно поэтому она собиралась отнести ее подальше от Элли, в безопасное место, где она сможет отдохнуть. Иначе при пробуждении у нее случится инсульт.

Прямо сейчас, без всяких шуток, нельзя было допустить, чтобы первым, что Авелина увидит при пробуждении, было лицо Элли. Сингулярности нужно было ей объяснить, что Элли, которую они встретили сейчас — это не та, что убила Августа полгода назад.

— Ты — Сингулярность... — оказавшись в замешательстве, Элеонора немного отступила назад. — Ты та, кого я приняла в себя много лет назад, но... как же так...

— И теперь мы имеем целых три Сингулярности, что не может не радовать. — Кивнув в сторону Винтера, намекнула она и зашагала в сторону выхода из замка. — Не беспокойся, мы совсем скоро встретимся. А пока что у тебя есть время подумать.

Остановившись на секунду, она добавила: — Тебе ведь есть над чем, не так ли?

— Да... — ответила Элеонора, прокручивая воспоминания у себя в голове. — Ты права.